

— Князь, — молодой господин поднял голову, держа лицо князя в своих ладонях.

— Что случилось? — Цинь Юй легонько ткнул его в нос.

— Вы обещали вернуться, чтобы услышать ответ Сюэ Тана.

— Ммм.

— Князь, Сюэ Тан очень любит вас.

Молодой господин прошептал это, крепко обняв себя, а затем поднес свои губы к губам князя. Цинь Юй сжал руки, желая вобрать его в самое сердце, перевернул и прижал к себе, не желая упустить ни мгновения этой весенней неги.

Скрип... Дверь в комнату открылась. Цинь Юй поднял голову, увидев лицо молодого господина, залитое румянцем, и раздраженно спросил:

— Кто там?

— Я.

Бай Юньфэй! Сознание князя Цзинь мгновенно вернулось на место, и он тут же сел, держа молодого господина на руках.

— Кхм... Герой Бай, что привело вас сюда? Есть дело?

Бай Юньфэй стоял, скрестив руки за спиной, слегка запрокинув голову, и спокойно ответил:

— Нет.

— ... — Князь Цзинь был ошарашен. Если бы это был кто-то другой, он бы уже вытащил его и избил. Но это был Бай Юньфэй, поэтому князь предпочел проглотить обиду.

Молодой господин опустил голову, его лицо пылало. Цинь Юй, заметив это, мягко погладил его по спине.

— У меня с героем Бай есть дела, которые нужно обсудить. Ты можешь пойти прогуляться.

— Сюэ Тан откланивается. — Молодой господин поклонился и украдкой взглянул на героя в белых одеждах, заметив, как тот сжимал кулаки за спиной.

Когда молодой господин вышел, Цинь Юй взглянул на Бай Юньфэя, снова принявшего свой обычный безразличный вид.

— Герой, вы пришли слишком вовремя.

Бай Юньфэй ничего не ответил, сел напротив и, бросив на него косой взгляд, спросил:

— Как рана?

— Уже зажила.

— Ммм. — Бай Юньфэй снова замолчал. На мгновение в комнате повисла тишина. — Цинь Юй, как ты практикуешь меч, которому я тебя учил?

— А? — Князь Цзинь подпер подбородок рукой, смотря на него с недоумением, и небрежно ответил:

— Нормально. Я хорошо практикую.

— Тогда покажи мне. — Бай Юньфэй встал и направился к выходу. Цинь Юй последовал за ним, недоумевая.

— Ты пришел сюда только ради этого?

Бай Юньфэй остановился, посмотрел ему в глаза и серьезно сказал:

— Именно.

— ... — Неужели нельзя было выбрать другое время? — подумал князь Цзинь, но, увидев серьезное выражение лица героя, не осмелился сказать это вслух.

В тихом сосновом лесу князь Цзинь держал меч, сделав несколько взмахов. Он хотел спросить у героя, как его прогресс, но внезапно в его запястье влетел камень.

— Ай! — Цинь Юй скривился от боли. — Зачем?

— Начни снова. — Бай Юньфэй стоял неподвижно, словно вынутый из ножен божественный меч, холодный и грозный.

Князь Цзинь посмотрел на него с недовольством, но снова начал. И снова. И еще раз. И опять...

— Бай Юньфэй! — Князь Цзинь, наконец, не выдержал и, собрав всю свою смелость, посмотрел на него. — Я так хорошо практикую, а ты все равно бьешь меня. Ты специально?

— Что тут хорошего? Рука не выпрямлена, нога не выпрямлена. — Бай Юньфэй бросил камень, который попал Цинь Юю в локоть.

— Ссс... — Цинь Юй подавил крик боли, швырнул меч и прямо сказал:

— Если я так плохо практикую, может, вообще не стоит продолжать?

Бай Юньфэй мгновенно оказался перед ним, глядя на него с упреком.

— Нельзя.

— Ха, Бай Юньфэй, ты что, убьешь меня?

Лицо Бай Юньфэя слегка изменилось. Князь Цзинь усмехнулся, слегка отступил, обошел его и сделал шаг вперед. Внезапно белая тень мелькнула сбоку, и он замер на месте, не в силах пошевелиться.

— Я не убью тебя, но могу оставить тебя здесь постоять. Цинь Юй... Ты будешь практиковать?

Черт! Черт! Цинь Юй смотрел на Бай Юньфэя, который спокойно сидел в беседке, и в душе ругал себя за то, что не учил боевые искусства как следует, чтобы не попадать в такие ситуации.

— Князь, что с вами? — Внезапно в лес вошел молодой господин, смотря на него с удивлением.

— Ээ... Герой Бай учит меня боевым искусствам. — Князь Цзинь смущенно ответил, не желая признаваться, что его унизили.

Молодой господин нахмурился, посмотрел на князя, стоящего прямо, и подошел ближе.

— Что можно практиковать, стоя вот так? Князь, лучше пойдёмте с героем Бай поужинаем.

Теперь ты умный! — Цинь Юй нервно подернулся, не желая, чтобы молодой господин видел его в таком положении. — Герой, я буду практиковать.

Бай Юньфэй мгновенно оказался за его спиной и, не касаясь его, разблокировал его акупунктурные точки.

— Практикуй.

Молодой господин на мгновение замер. Движения героя были настолько быстрыми, что он даже не успел понять, что произошло. Это, должно быть, тот самый легендарный друг князя, о котором он слышал. Он внимательно осмотрел его. Действительно, он был похож на бессмертного мечника, но слишком холодным. И... он чувствовал, что герой был чем-то расстроен.

— Князь, давайте сначала поужинаем. — Он снова предложил.

— Верно. — Цинь Юй быстро повернулся к Бай Юньфэю. — Сначала поужинаем!

Бай Юньфэй не двинулся с места, холодно смотря на него. Князь Цзинь, выдержав его взгляд, схватил его за руку.

— Герой, сначала поужинаем. Повара в моей резиденции превосходны, ты точно такого не пробовал.

Молодой господин, наблюдая за героем, заметил, как его выражение слегка смягчилось, и он, казалось, стал менее холодным. Он смотрел на руку князя, держащую его, и слегка нахмурился.

В комнате

— Ты не ешь? — Цинь Юй посмотрел на молодого господина, стоящего рядом, который, казалось, о чем-то задумался.

— Ах. — Молодой господин очнулся и слегка опустил голову. — Сюэ Тан будет служить князю.

— Садись. — Цинь Юй взял его за руку и усадил на место. — Если ты не поешь, потом проголодаешься.

— Хорошо.

Сюэ Тан молча сел рядом, время от времени подливая князю вина. Бай Юньфэй смотрел на него, слегка опустив веки.

После нескольких кругов вина Цинь Юй слегка опьянел и, держа бокал, сказал:

— Юньфэй, разве ты не говорил, что мой талант не требует принуждения?

Бай Юньфэй на мгновение задумался, украдкой взглянув на человека рядом с ним.

— Цинь Юй, скоро начнется война. Практика меча может защитить тебя.

Учитель был прав, я не могу всегда защищать тебя. Ты должен защищать себя сам. Ты всегда в опасности.

В глазах Бай Юньфэя читалась забота. Цинь Юй слегка опустил голову. На самом деле, если город падет, никакая техника меча не спасет его. Но он не хотел расстраивать Бай Юньфэя и не хотел, чтобы молодой господин волновался.

— Хорошо, выпью этот бокал и пойду практиковать.

Молодой господин, наблюдая за ними, невольно придвинулся ближе к князю и ухватился за его одежду. Этот герой оказался не таким уж холодным!

Когда ужин закончился, уже наступили сумерки. Князь Цзинь под руководством Бай Юньфэя усердно практиковал меч. Когда он закончил, было уже совсем темно.

Спрятав меч, Цинь Юй выдохнул холодный воздух и сказал:

— В начале года столько всего происходит. Зима — не лучшее время.

— На горе Ци все хорошо. — Бай Юньфэй посмотрел на него.

— Но оба раза, когда я был на горе Ци, я был тяжело ранен, и оба раза зимой.

Бай Юньфэй слегка улыбнулся, вспоминая те времена. Его голос стал теплее.

— Мне нравится зима.

Ха-ха... — Цинь Юй посмотрел на луну. Это действительно было время, свободное от забот. Он повернулся к герою и улыбнулся. — Юньфэй, тебе пора уходить.

— Что?! — Лицо Бай Юньфэя мгновенно изменилось.

— Герой, — Цинь Юй понял, что его неправильно понял, и объяснил:

— Столица скоро будет осаждена, и тогда тебе будет трудно уйти.

Бай Юньфэй крепко сжал губы, не говоря ни слова. Цинь Юй улыбнулся, глядя на холодное лезвие меча в своей руке.

— В этой суматохе тебе незачем оставаться. Лучше вернись на Большой Снежный хребет. Когда я одержу победу, мы снова выпьем.

Ты действительно уверен в победе, или просто хочешь оттолкнуть меня? Цинь Юй, ты хорошо ко мне относишься, но это доброе отношение причиняет мне боль. Как будто... я не могу приблизиться к тебе.

Бай Юньфэй поднял голову. Цинь Юй стоял перед ним, глядя на свет вдалеке. Его глаза были спокойными и мягкими.

— Мне нравится быть в этой суматохе.

Белая фигура исчезла. Цинь Юй стоял на месте, смотря в направлении, куда ушел Бай Юньфэй, покачал головой и направился к свету в глубине двора.

Герой, ты защищал меня ценой своей жизни. Я не подведу тебя и обеспечу твой безопасный уход.

Лунный свет был мягким, как вода. Цинь Юй нежно обнял молодого господина, глядя его гладкие волосы, наслаждаясь этим моментом покоя.

— Князь, — Сюэ Тан поднял на него взгляд. — Герой Бай, кажется, не очень добродушен.

— Ха-ха... Это правда, но Юньфэй только кажется суровым. На самом деле, он очень добрый.

Ммм... — Сюэ Тан надул губы, колеблясь, добавил:

— Герой Бай называет вас по имени, и вы, кажется, не возражаете.

Цинь Юй слегка поднял бровь, и уголок его рта едва заметно поднялся.

— Ничего страшного.

— Герой Бай обладает необычайной харизмой, такого редко встретишь.

<http://bllate.org/book/16170/1450341>